

По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"

Определение · № 155-О · от 12.05.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"

город Москва 12 мая 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Украины Х.,
у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Украины Х. оспаривает конституционность пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", согласно которому в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Кроме того, им оспаривается конституционность положений Федерального закона от 25 июля 2002 года "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", согласно которым если иностранный гражданин не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), то разрешение на временное проживание ему не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется (пункт 13 статьи 7); по этому же основанию иностранному гражданину не выдается и вид на жительство, а ранее выданный вид на жительство аннулируется (пункт 13 статьи 9).

Как следует из представленных материалов, гражданин Украины Х., зарегистрированный по месту жительства в городе Одессе, имеет заболевание, вызываемое ВИЧ-инфекцией. В 2003 году он заключил брак с гражданкой Российской Федерации, в 2004 году у них родилась дочь, имеющая в настоящее время гражданство Российской Федерации; обе они постоянно проживают в городе

Москве. Пребывая на территории Российской Федерации временно и зная, что наличие у него указанного заболевания препятствует законному проживанию на территории Российской Федерации, гражданин Х. обратился к депутату Государственной Думы с просьбой о содействии в получении от уполномоченных органов разъяснения, возможно ли оформление разрешения на временное проживание в Российской Федерации без предоставления сертификата об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). Паспортно-визовое управление ГУВД города Москвы в письме от 30 ноября 2004 года разъяснило, что в соответствии с пунктом 8 Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 года N 789) при подаче заявления иностранный гражданин представляет сертификат об отсутствии у него ВИЧ-инфекции; отсутствие же сертификата в соответствии с пунктом 13 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" является основанием для отказа в выдаче разрешения на временное проживание.

По мнению заявителя, пункт 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", пункт 13 статьи 7 и пункт 13 статьи 9 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 38 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), поскольку нарушают его права проживать совместно с семьей, заботиться о ребенке и воспитывать его, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, устанавливают дискриминационные правила, нарушающие баланс прав и свобод человека и их допустимых в демократическом обществе ограничений. Заявитель указывает, что документы, необходимые для получения разрешения на временное проживание, не принимаются без представления сертификата об отсутствии у него ВИЧ-инфекции; в случае же представления им данных о наличии у него ВИЧ-инфекции неизбежно и незамедлительно будет инициирована процедура его депортации из Российской Федерации, последствием чего в силу статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" станет запрет на въезд в Российскую Федерацию в течение пяти лет со дня депортации, о чем будет проставлена соответствующая отметка в документе, удостоверяющем личность.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон, затрагивающий его конституционные права, применен или подлежит применению в деле заявителя.

Между тем применение либо возможность применения в деле гражданина Украины Х. пункта 13 статьи 9 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", предусматривающего основание для отказа иностранному гражданину в выдаче вида на жительство, имеющимися документами не подтверждается, - заявитель ставил перед уполномоченными органами вопрос лишь о выдаче ему разрешения на временное проживание в Российской Федерации. Следовательно, его жалоба в этой части не может быть признана допустимой.

3. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2). К числу конституционно защищаемых ценностей относится здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством (статья 7 часть 2; статья 17 часть 2; статья 41 Конституции Российской Федерации).

3.1. Федеральный закон от 30 марта 1995 года "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", как

следует из его преамбулы, принят исходя из того, что заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека, приобретает массовое распространение во всем мире, остается неизлечимым и приводит к неотвратимому смертельному исходу, вызывает тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации, создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существованию человечества, что вызывает необходимость защиты прав и законных интересов населения и применения своевременных эффективных мер комплексной профилактики этого заболевания.

Данный Федеральный закон распространяется на граждан Российской Федерации, на находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе постоянно проживающих в Российской Федерации (статья 3), устанавливает гарантии соблюдения прав и свобод ВИЧ-инфицированных - граждан Российской Федерации (статья 5), условия въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства (статья 10) и последствия выявления ВИЧ-инфекции (статья 11). К числу таких последствий пункт 2 его статьи 11 относит депортацию из Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации. При этом согласно пункту 13 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2003 года N 188 болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), включена в Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации.

3.2. Законодательство Российской Федерации рассматривает депортацию иностранных граждан и лиц без гражданства как законную меру административного принуждения, не являющуюся мерой административного наказания. Так, согласно Федеральному закону "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" депортацией признается принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации (пункт 1 статьи 2); иностранному гражданину, подвергшемуся депортации, в течение пяти последующих лет разрешение на временное проживание в Российской Федерации, вид на жительство и разрешение на работу не выдаются (пункт 3 статьи 7, пункт 3 статьи 9, подпункт 3 пункта 9 статьи 18). Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" предусматривает, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации (часть пятая статьи 25-10); если в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства депортировались, въезд в Российскую Федерацию такому иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в течение пяти лет со дня депортации (подпункт 2 части первой статьи 27).

В случае наличия принятого в установленном порядке решения должностного лица федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами внутренних дел (его территориального органа), о депортации из Российской Федерации иностранного гражданина, который не выехал из Российской Федерации в установленный срок после сокращения срока его временного пребывания в Российской Федерации, или аннулирования его разрешения на временное проживание в Российской Федерации (вида на жительство), или после предупреждения его о нежелательности пребывания в

Российской Федерации, органы пограничного контроля и федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами внутренних дел (его территориальный орган), проставляют в документах, удостоверяющих личность иностранного гражданина, отметку, свидетельствующую о запрещении его въезда в Российскую Федерацию (подпункт "в" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2003 года N 382 "О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства").

3.3. Федеральный законодатель, таким образом, исходя из конституционно значимых целей и с учетом конституционно защищаемых ценностей (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), основой которых является право на охрану государством здоровья граждан, может ограничить федеральным законом право на временное проживание в Российской Федерации иностранных граждан (а значит, и гражданина Украины Х.), инфицированных ВИЧ-инфекцией. При таких обстоятельствах нельзя сделать вывод о том, что оспариваемые заявителем законоположения нарушают в данном случае его конституционные права, а потому его жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

4. Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 1998 года N 6-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР "О правовом положении иностранных граждан в СССР", из данной статьи Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими статьями, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т. е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

С учетом этого в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства должны быть гарантированы права в сфере семейной жизни, охраны здоровья и защита от дискриминации при уважении достоинства личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 7; статья 17, часть 1; статья 19, часть 2; статья 21; статья 38, части 1 и 2; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации).

4.1. В Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (принята Генеральной Ассамблеей ООН 27 июня 2001 года) подтверждается ключевая роль, которую играет семья в уходе за лицами, затрагиваемыми и инфицированными ВИЧ/СПИДом, в их поддержке и лечении, и констатируется необходимость принятия к 2003 году соответствующего законодательства и иных мер для ликвидации всех форм дискриминации в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, для обеспечения полного осуществления ими прав человека, в частности доступа к образованию, правам наследования, трудоустройству, охране здоровья, социальным и медицинским услугам, поддержке, лечению и правовой защите при соблюдении принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни, а также разработки стратегии борьбы с клеймением и социальной изоляцией, связанными с эпидемией.

В Руководящих принципах по обеспечению уважения прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом (приняты второй Международной консультацией по ВИЧ/СПИДу и правам человека, созданной Верховным комиссаром ООН по правам человека и Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в Женеве 23-25 сентября 1996 года) отмечается, что международное право гарантирует право на равную защиту закона и свободу от дискриминации по каким бы то ни было признакам - таким как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение; Комиссия по правам

человека подтвердила, что выражение "иное положение", содержащееся в текстах международных договоров о правах человека, касающихся недискриминации, следует толковать как охватывающее состояние здоровья, включая ВИЧ/СПИД (резолюции 1995/44 от 3 марта 1995 года и 1996/43 от 19 апреля 1996 года); признанию семьи основной ячейкой общества препятствует политика, имеющая своим последствием отрицание единства семьи; при рассмотрении заявлений на въезд в страну гуманитарные соображения, такие, как воссоединение семьи и необходимость в убежище, должны превалировать над экономическими.

Меры государственного принуждения и ограничения, применяемые на основании оспариваемых в жалобе гражданина Украины Х. законоположений, могут затрагивать права как самого заявителя, так и членов его семьи. Конвенция о правах ребенка возлагает на государства-участники обеспечение того, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы в силу судебного решения, принятого на основании закона, определяют, что такое разлучение необходимо в интересах ребенка (пункт 1 статьи 9); в соответствии с этим обязательством заявления детей или их родителей с просьбой о въезде в государство-участник или выезде из него с целью воссоединения семьи должны рассматриваться государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом; государства-участники обеспечивают, чтобы представление такой просьбы не приводило к неблагоприятным последствиям для заявителей и членов их семьи (пункт 1 статьи 10). Вместе с тем Конвенция допускает, что разлучение ребенка с родителями может быть следствием решения, принятого государством-участником, например при высылке или депортации (пункт 4 статьи 9). Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого на уважение его личной и семейной жизни (пункт 1), при этом не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (пункт 2).

В делах о высылке ВИЧ-инфицированных иностранных граждан Европейский Суд по правам человека демонстрирует гибкость и индивидуальный подход, имея в виду возможности системы здравоохранения страны гражданства заявителя и стадию заболевания, на которой высылка заявителя из страны вступала бы в противоречие с требованиями статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащей запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (постановление от 21 апреля 1997 года по делу "Д. против Великобритании"). Суд отмечал, что право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое не гарантируется Конвенцией, однако высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции (постановление от 18 февраля 1991 года по делу "Мустахим (Moustaquim) против Бельгии"). Ввиду того что решения Договаривающихся государств о депортации иностранцев могут препятствовать реализации права, защищаемого пунктом 1 статьи 8 Конвенции, данная мера должна быть необходимой в демократическом обществе, т. е. оправданной крайней необходимостью, и в особенности - соразмерной преследуемой цели (постановление от 6 февраля 2003 года по делу "Якупович (Jakupovic) против Австрии").

4.2. Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным

принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры (Постановление от 14 ноября 2005 года N 10-П по делу о проверке конституционности положений статей 48 и 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", статей 63 и 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации").

Из этого следует, что при наличии коллизии между равно защищаемыми конституционно значимыми ценностями правоохранительные органы и суды при решении вопроса о временном проживании лица, имеющего заболевание, вызванное вирусом иммунодефицита человека, на территории Российской Федерации вправе учитывать фактические обстоятельства конкретного дела, исходя из гуманитарных соображений.

Таким образом, положения, содержащиеся в пункте 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" и пункте 13 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", не исключают, что правоприменительными органами и судами - исходя из гуманитарных соображений - учитываются семейное положение, состояние здоровья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства (в том числе клиническая стадия заболевания) и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства при решении вопроса о том, является ли необходимой депортация данного лица из Российской Федерации, а также при решении вопроса о его временном проживании на территории Российской Федерации. При этом в любом случае данное лицо не освобождается от обязанности соблюдать предписанные в соответствии с законом профилактические меры относительно недопущения распространения ВИЧ-инфекции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Украины Х. не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 155-О